

Слова Чэнь Жуя были верны: Чжоу Мо действительно подготовил немало свинины, говядины и баранины, но большая часть была завялена или засолена. Сейчас они потребляли много жира, и даже одна или две жирные свиньи, или целое стадо, не стали бы лишними для Чэнь Жуя. В эпоху Конца Света потребности каждого значительно возросли. Без животных жиров для восполнения энергии человек быстро терял физическую форму, и эволюция тела могла остановиться.

— Возможно, в этом болоте полно следов, должно быть, здесь стадо. Может, из-за жары они ушли в тень. На обратном пути мы можем пройти здесь и устроить засаду. Как только появятся мутировавшие кабаны, схватим крупных, оставим мелких. Возможно, потом сможем возвращаться сюда регулярно, — сказал Чжоу Мо. Бессмысленно просто ждать, это лишь пустая трата времени. Он знал, что Чэнь Жуй мог исследовать местность на большом расстоянии. Если в пределах его восприятия ничего не было, значит, кабаны ушли в поисках тени или пищи.

Чэнь Жуй нахмурился. Ему показалось, что что-то здесь шевельнулось, но после нескольких попыток он ничего не обнаружил. Может, это была ошибка его восприятия?

Открыв дверь машины, он обратился к Чжоу Мо:

— Оставайся в машине. Мне нужно разобраться с одной ситуацией. Как только пойму, что к чему, мы поедem в ближайший городок.

Наблюдая, как Чэнь Жуй выходит из машины, Чжоу Мо не волновался. С его силой, в нынешнем Конце Света ни мутировавшие звери, ни зомби не могли причинить ему вреда. К тому же Чэнь Жуй всегда был настороже. Даже если бы он пошел с ним, это скорее создало бы проблемы, чем помогло.

Чжоу Мо взял Пушка, лежащего на коврике переднего пассажирского сиденья, и дал ему морковку. Малыш, устроившись у него на руках, урчал от удовольствия, активно жуя. Эти забавные звуки успокаивали Чжоу Мо.

Подняв взгляд на Чэнь Жуя, направлявшегося к берегу болота, он заметил, как тот шел вперед, каменистая почва под его ногами расступалась, а песок раздвигал густую растительность. Чэнь Жуй внимательно осматривал место, где ему показалось движение. На берегу болота было небольшое возвышение, похожее на камень, но он не чувствовал от него энергии земли, только странный запах. Может, здесь был мутировавший зверь?

Когда Чэнь Жуй наклонился, чтобы лучше рассмотреть, из болота внезапно вылетела тень. Чжоу Мо вскрикнул от удивления.

Услышав крик, Чэнь Жуй отвлекся. Заметив тень краем глаза, он быстро отклонился назад. Тень пронеслась над его лицом, и капля вонючей слизи упала на его кожу.

Лицо Чэнь Жуя исказилось от боли, словно на него попала кислота. Острая боль распространилась по всему лицу. Песок сформировал щит перед его телом. Он выпрямился, несмотря на боль, не теряя концентрации. Огромный каменный шар мгновенно окружил подозрительное место. Раздались громкие звуки ударов, и шар начал погружаться обратно в болото.

Чэнь Жуй снова побледнел, игнорируя боль от коррозии. Его способность элемента земли активировалась, и острые каменные шипы пронзили шар изнутри. Запертый внутри мутировавший зверь издал пронзительный крик. Когда Чэнь Жуй переместил шар на землю,

чтобы осмотреть его, издали донесся крик другого мутировавшего существа.

Вспомнив о юноше в машине, он быстро извлек ядро кристалла из тела зверя, мельком взглянул на него и поспешил обратно в машину:

— Немедленно едем вперед.

— Чэнь, ты отравился. Давай я сначала тебя вылечу, — сказал Чжоу Мо, нажимая на газ.

Правая щека Чэнь Жуя была разъедена до размеров голубинового яйца, и от раны исходил сильный запах. Это явно было отравление, и яд был очень сильным.

Отравление могло быть как незначительным, так и смертельным. В Конце Света большинство мутировавших растений были ядовиты, а мутировавшие животные и насекомые обычно не имели сильного яда, и многие из них были съедобны. Это был последний подарок природы человечеству, иначе люди бы просто умерли от голода, даже без атак зомби и мутировавших зверей.

Но, глядя на почерневшее лицо Чэнь Жуя и расширяющуюся рану, было ясно, что этот мутировавший зверь не только ядовит, но и обладает сильной коррозией. Это было ужасно. В прошлой жизни Чжоу Мо даже не слышал о таких существах.

— Не болтай, езжай. Это, вероятно, мутировавшая жаба. Ее слизь обладает сильной коррозией, и ее нельзя обнаружить с помощью способностей элемента земли или восприятия. Если они нас догонят, будет большая проблема, — сказал Чэнь Жуй, доставая из пространства спирт для дезинфекции. Отвратительный запах смешался с алкоголем. Чжоу Мо крепко сжал руль, и машина помчалась, оставляя позади преследующих жаб.

Через две минуты машина остановилась, и позади воцарилась тишина. Чжоу Мо схватил руку Чэнь Жуя. Тот был бледен, губы почернели, а лицо покрылось холодным потом. Это было явное сильное отравление.

Способность элемента земли Чжоу Мо была неплохой, но по сравнению с Чэнь Жуюем она была ничтожна. Весь путь Чэнь Жуй прокладывал дорогу, иначе Чжоу Мо не смог бы убежать от жаб. Но из-за этого время для лечения Чэнь Жуя было упущено.

Одна из мутировавших жаб прыгала по дороге, преследуя машину. Ее тонкий и длинный язык был очень быстр, и его трудно было заметить. Если бы Чжоу Мо не нажал резко на тормоз, машина могла бы быть разъедена. Тем не менее, на задней части внедорожника осталась дыра от языка жабы.

— Чэнь, Чэнь, как ты? Очнись... Здесь никого нет, ты не можешь оставить меня одного. Пожалуйста, очнись, — бормотал Чжоу Мо, быстро активируя свою исцеляющую способность, чтобы лечить рану на щеке Чэнь Жуя.

Но по какой-то причине исцеление не помогало. Вокруг раны выделялась черная жидкость с сильным запахом. Чжоу Мо быстро понял, что пока яд не будет полностью удален, рану не вылечить.

Достав острый нож, он примерился к лицу Чэнь Жуя. Ему было жалко резать, ведь это была человеческая плоть. Но, думая о том, что Чэнь Жуй на грани смерти, он стиснул зубы и начал резать. Кусок за куском, он срезал разъеденную плоть с лица Чэнь Жуя. Тот морщился от боли.

Когда разъеденная плоть вокруг раны была удалена, лицо Чэнь Жуя все еще было черным от яда. Исцеляющая способность Чжоу Мо не помогала, только выводила токсины, но не лечила.

В отчаянии Чжоу Мо бросил нож и, не думая, начал высасывать ядовитую кровь из лица Чэнь Жуя. Исцеляющая способность сыпалась на голову Чэнь Жуя, как будто ее было не жалко.

Чэнь Жуй, погруженный во тьму, почувствовал тепло, проникающее в его тело. Оцепеневшие конечности постепенно оживали. Теплое и мягкое прикосновение было приятным. Его напряженное лицо расслабилось, длинные ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза, удивленный видом пушистой головы перед ним.

<http://bllate.org/book/16613/1519642>